

© 2010

А.А. Завойкин

АМФОРНЫЙ СКЛАД № 290Б И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РАННЕЙ ФАНАГОРИИ*

В реконструкции исторических событий, не нашедших отражения в письменных источниках, заметную роль играют монетные клады. Исследователи обычно не сомневаются в том, что изъятие из денежного обращения значительных денежных сумм связано, как правило, с такими событиями, которые сделали невозможным, чтобы владелец спрятанного богатства смог снова им воспользоваться. Другими словами, образование кладов (тезаврация, hoarding) часто связываются с катастрофическими, в первую очередь, военными событиями. Таким образом, хронологическое распределение денежных кладов является индикатором переломных моментов в истории общества.

По сути то же самое можно сказать и о любых других ценностях, вышедших одновременно из их бытового употребления. Например, заброшенное людьми хранилище амфор с вином или оливковым маслом, ценность которых исчислялась немалыми суммами¹, несомненно, тоже может рассматриваться как свидетельство нарушения нормального, размеренного хода жизни. Правомочность этого вывода тем более очевидна, что нам хорошо известно, что даже опорожненные амфоры находили разнообразное по характеру вторичное применение² (а не редко также их части или фрагменты) в самых различных целях. Уверенность подобного вывода резко возрастает, если мы находим не один, а несколько амфорных складов, относящихся к одному сравнительно узкому периоду.

Но здесь мы сталкиваемся с двумя проблемами. Во-первых, необходимо решить вопрос, является ли исследуемый комплекс остатками склада наполненных или это хранилище пустых сосудов, или даже мусорный сброс разбитых амфор? Во-вторых, насколько синхронны между собой сопоставляемые комплексы? Может быть, они связаны с близкими по времени, но неодновременными событиями? На первый вопрос можно ответить лишь опираясь на сопутствующий археологический контекст. Как мне кажется, только зафиксированное *in situ* (или реконструируемое) положение амфор горлом вверх может быть бесспорным доказательством того, что к моменту разрушения сосуды были заполнены (хотя бы и водой) (цв. вкл. № 14, рис. 1а), а их расположение на боку (рис. 1в)³ или ножкой вверх (цв. вкл. № 14, рис. 1б), с учетом особенностей укупорки амфор⁴, скорее говорит о хранении пустой тары. Но важнее, как мне кажется, то, что и склад пустой тары представлял определенную ценность для её владельца и без особых на то причин не оставлялся. И более того, массовый сброс битых амфор (а не измельченных в ходе естественной «переработки» на мелкие фрагменты в культурном слое), как показывают практические наблюдения, нередко может быть свидетельством катастрофических событий. Так, например, обстоит дело с широко известным комплексом на Агоре Афин Q 12:3,

* Работа подготовлена в рамках проекта «Фанагория: комплексные исследования античного города» (РФФИ, № 09-06-00288а).

Рис. 1. Склады амфор: б — Родос, склад пустых амфор (Grace. 1979. Fig. 63)

который связывается с засыпкой колодца руинами города после разрушений персами (480 г. до н.э.).

Хронологическая проблема тоже оказывается не столь уж неразрешимой. Действительно, синхронизируемая в пределах периода бытования одного типа/варианта амфор серия комплексов может указывать на последовательную, близкую во времени цепочку событий, а не на единовременный акт. Но поскольку более детальное хронологическое их членение практически (на сегодняшний день) невозможно, то при отсутствии других источников мы можем характеризовать интересующие нас комплексы как отражение процесса, более или менее растянутого по времени и не имеющего абсолютной привязки в пределах данного периода. Здесь более существенным оказывается то, что на хронологической шкале подобные серии амфорных комплексов распределяются весьма неравномерно (об этом см. ниже), так же, как и клады монет.

В исследовании греческих амфор и их комплексов в последние десятилетия был достигнут значительный прогресс. Однако далеко не всегда при исследовании этой группы материала уделяется достаточное внимание анализу археологического и исторического контекста, хотя имеются и приятные исключения. Насколько такой анализ может быть продуктивным доказывают именно эти редкие случаи, которые и позволили установить абсолютные хронологические ориентиры, приуроченные к историческим событиям. Так, верхняя дата упомянутого комплекса Q 12:3 (ок. 490/80 гг. до н.э.) была определена на том основании, что в нем представлены два варианта чернолаковых аттических киликов типа «С» с трапециевидной в разрезе выемкой ножкой, тогда как в нем нет экземпляров более поздних, с конической выемкой, подобной той, на которой

известна острака Фемистокла 482 г. до н.э.⁵ Другой пример — тоже засыпь колодца на афинской агоре (ок. 460–450/40 гг. до н.э.), в котором был найден остракон Перикла, сына Ксантиппа, 443 г. до н.э.⁶

Отталкиваясь от сформулированного тезиса, начнем анализ с амфорного склада, открытого раскопками на «Верхнем городе» Фанагории в 2006 г.⁷ В.Д. Кузнецов в докладе, прочитанном в Берлине в 2008 г., представил планиграфический анализ архитектурных остатков 2-й половины VI–V вв. до н.э., открытых в историческом центре города. В частности им было убедительно показано, что ориентировка построек VI и IV веков относительно сторон света несколько отличалась от ориентировки сооружений V в. до н.э.: в VI в. до н.э. незначительно, а в IV в. до н.э. — существенно (строго по сторонам света). Сооружения V в. до н.э., возникшие на слое разрушения домов предшествующего периода (общественных, жилых и ремесленных построек), заметно от них отличались своими характеристиками. Одно из них, в западной части раскопанной площади, — многокамерное здание (294) на каменном цоколе, к которому после разрушения в пожаре с южной стороны была пристроена широкая (1,1 м) стена на каменном основании (206; рис. 2). Предположительно это элементы фортификации акрополя Фанагории, защищавшие его с востока. Далее к востоку от этой линии, вдоль нее, но с большим отклонением к западу, протянулась ось, вдоль которой группируются хозяйственные сооружения с подвалами, углубленными в материковый песок. Поскольку эти постройки, как другие аналогичные им, расположенные далее к востоку и засыпанные не позднее середины V в. до н.э., не могли функционировать одновременно с обустройством оборонительного рубежа акрополя, очевидно, что их разрушение предшествует или синхронизуется со строительством стены 206. Сразу же отметим, что вплоть до 70-х годов IV в. до н.э. площадь к востоку от линии стен 206+294 оставалась практически свободной от какой-либо застройки.

В числе построек с подвалами нас будет интересовать, главным образом, один объект — 290Б. Он располагался наряду с двумя аналогичными предшествующими сооружениями (В и А)⁸, в южной части участка (рис. 3). Именно в нем располагался амфорный склад, засыпка которого максимально близка дате резкого изменения в характере использования исследованного нами района Фанагории. Верхняя часть слоя разрушения этих построек почти не сохранилась: она была полностью или частично уничтожена при перепланировке поверхности в 70-х годах IV в. до н.э. под строительство большого общественного здания (144), в результате чего в районе его ЮЗ угла не только были скрыты культурные отложения, но и поверхность материка (рис. 3, 4а цв. вкл. № 15). Над котлованами, расположенными севернее, где поверхность материка понижается в сторону склона холма (к СЗ), под фундаментом здания сохранились элементы слоя разрушения наземных частей хозяйственных построек (рис. 4б). В момент гибели наземные части конструкций и перекрытия подвалов обрушились внутрь, в котлованы (рис. 4б, 5); образовавшиеся провалы были засыпаны культурным слоем (и сnivelированы).

Итак, в подвале постройки 290Б на момент ее разрушения находился склад амфор (цв. вкл. № 14, рис. 1а). Амфоры были раздавлены грунтом, однако некоторая их часть сохранила первоначальную форму и положение, благодаря

Рис. 2. Архитектурные остатки 2-й половины VI — 1-й половины V вв. до н.э.: а — планиграфическое соотношение осей contemporaneous построек (вид с юга); б, в — стратиграфическое соотношение стен 206 и 294

Рис. 3. Подвалы 290А-Б-В и 274. Вид с В—ЮВ

чему мы видим, что вкопанные в дно подвала амфоры располагались в хранилище правильными рядами. Преобладающую часть склада составляли пухлогорлые амфоры Хиоса (далее мы будем анализировать тару именно этого центра), но также была представлена продукция и некоторых других центров: «прото-Фасоса», Лесбоса (серой глины)⁹, «С раздутым горлом» (КТБ 27)¹⁰, Фасоса пифоидной формы с треугольным венцом (тонкая розоватая глина)¹¹ и «круга Менды» (песчанистая глина, светлая по поверхности)¹², неустановленного центра красно-коричневой глины с небольшой конической ножкой и примечательным уступом в верхней трети горла; кроме того, небольшие и (что существенно) разрозненные фрагменты амфор: клазоменских, лесбосских/эолийских (красной глины), попавшие в подвал, скорее всего, при засыпке котлована, также как некоторые фрагменты расписных ионийских и аттических сосудов.

Хронология комплексов рассматриваемого периода базируется на классификации хиосских амфор, а также чернолаковой и расписной аттической керамики. Представленные в складе 290Б хиосские амфоры (рис. 6) по классификации С.Ю. Монахова¹³ относятся к пухлогорлым развитого варианта III-В, который, по мнению исследователя, «появляется примерно в 80–70-е годы V века». Он отмечает также, что для более ранних сосудов (в отличие от более поздних, «конца второй четверти V века») характерны знаки, нанесенные бурым лаком на горлах (кресты, Q) или крупные дипинты в виде букв K, L, Y и т.п.) на тулове. Все эти характеристики, наряду с морфологическими и метрическими признаками, мы находим у хиосских амфор из рассматриваемого склада. Таким образом, хронологическая позиция комплекса определяется без затруднений: *после* афинского комплекса Q 12:3 (ca. 490/80 BC) и *раньше* афинского же комплекса N 7:3 (от ca. 460/50 BC), т.е. наиболее вероятная датировка — конец 480-х — 470-е годы до н.э. (или: рубеж первой и второй четвертей — «ранняя

*a**б*

Рис. 4. Уровень залегания остатков подвалов 290 и 274 под фундаментом общественного здания 144 (370-е годы до н.э.)

a

b

Рис. 5. Следы обрушения перекрытий и предметов утвари в подвал 274

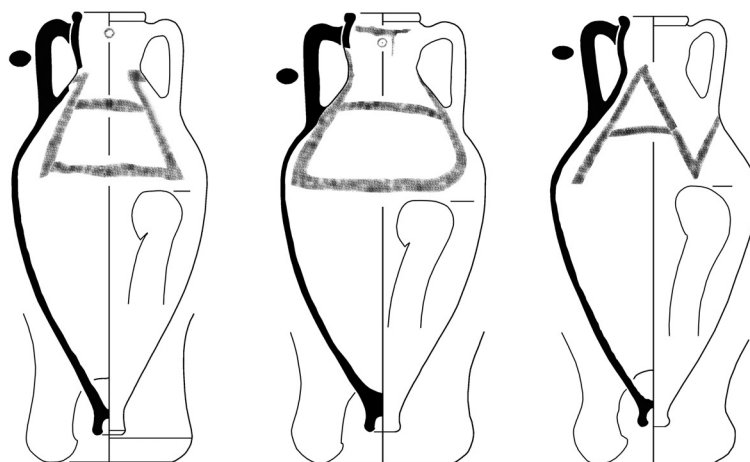

Рис. 6. Некоторые хиосские амфоры из склада 290Б (чертежи выполнены С.Ю. Монаховым)

фаза» второй четверти V в. до н.э.). Подтверждением предложенной дате может послужить аттический чернолаковый килик (*Stemless large, inset lip* — *Agora XII*, № 469, 470: 480–470 BC) из соседнего подвала 474 (рис. 56, цв. вкл. № 15, рис. 7)¹⁴, в котором также была найдена целая хиосская амфора того же варианта.

Таким образом, рассматриваемый нами эпизод истории Фанагории, когда была сооружена куртина оборонительной стены акрополя с использованием в качестве элемента фортификации фундамента предшествующей гражданской постройки, а хозяйственные комплексы с внешней стороны от оборонительной линии были разрушены и засыпаны, имел место в конце 480-х — 470-х годах до н.э. Полную и синхронную аналогию рассмотренной картине мы находим на акрополе Пантикапея, где подвальное помещение (на кв. 108), в котором *in situ* обнаружены две вкопанные амфоры (самосская и «круга Менды/Фасоса», аналогичная фрагментированной из 290Б)¹⁵, частично было перекрыто мощной кладкой 204, связанной с многокамерным комплексом II. В.П. Толстиков обоснованно считает этот комплекс элементом ранней оборонительной системы пантикапейского акрополя на северном краю Западного плато¹⁶. Близкие по характеру и синхронные аналогии данной ситуации мы находим и в двух других городах Европейского Боспора: в Мирмекии и Тиритаке. В первом случае с напольной стороны от оборонительной (?) стены площадь освобождается от застройки¹⁷; во втором — зафиксировано использование гражданских построек в качестве элементов фортификации при сооружении оборонительных стен¹⁸.

Осталось лишь отметить, что во всех случаях рассмотренные комплексы сопровождались сильнее или слабее выраженным слоем пожара, а также массовыми находками наконечников стрел¹⁹, что свидетельствует о военном характере

ре событий этого периода. Прежде чем вернуться к амфорным складам, уместно вспомнить, что мощный слой пожарища второй четверти V в. до н.э. с находками предметов вооружения (правда, наконечники стрел там как раз не отмечаются) был выявлен и на нижнем плато Фанагории, на раскопе «Центральный»²⁰.

В 1939 г. в Фанагории был раскопан «подвал дома» с девятью пухлогорлыми амфорами²¹. В.Д. Блаватский, на которого ссылается И.Б. Зеест, предположительно говорит о «хозяйственном помещении»; амфоры были найдены рядом с вымосткой из булыжника и крупных плоских камней, в слое «13», последних десятилетий VI в. до н.э. (два метра ниже уровня моря). К сожалению, эти амфоры утрачены. И только предположительно (но со значительной долей уверенности) можно говорить о том, что этот комплекс мог быть связан с интересующим нас периодом²².

За пределами Фанагории амфорный склад интересующего нас времени найден в подвале разрушенного дома в Кепях (раскопки 1970 г.)²³. В одном из четырех отсеков сырцового здания были зафиксированы два яруса амфор, разделенных земляным полом. Амфоры нижнего яруса (не менее 12) лежали горизонтально. Хиосские амфоры имели орнаментацию в виде полос красной краски, датируются они ок. 525–480 гг. до н.э. Во втором ярусе хиосские амфоры без орнаментации²⁴, их перекрывал пласт коричневого суглинка с углями. В коллекции ГИМ сохранились две хиосские амфоры варианта III-B и одна амфора КТБ 186²⁵. Таким образом, более поздний склад амфор относится к рассматриваемому периоду. Другой яркий комплекс этого периода — склад пустых амфор в яме (№ 2/раскоп 26, 1991 г.) из Патрея²⁶. Комплекс содержал девять хиосских амфор 2-й четверти V в. до н.э. и пять эолийских амфор типа «Патрей, склад 1991 г.» (по А.П. Абрамову; «Надлиманского типа», по С.Ю. Монахову), уложенных в два яруса. Эолийская амфора, находившаяся на нижнем уровне, стояла в вертикальном положении на горле. Возможно, по мнению А.П. Абрамова, и остальные амфоры находились первоначально в том же положении, а затем упали. Для датировки комплекса значимы и фрагменты аттической чернолаковой посуды (*Agora* XII, № 572, 413), датируемой в пределах 480–450 гг. до н.э. Еще один комплекс пустых амфор того же периода был обнаружен в затопленной части Патрея в небольшой яме²⁷. Здесь были представлены: почти целая (без ножки) «беотийская» (по А.П. Абрамову; или «фассосская», по С.Ю. Монахову, вслед за И. Гарланом²⁸) амфора с клеймом в виде кратера и нижняя часть такой же амфоры; нижняя часть хиосской амфоры варианта III-B и несколько ножек амфор того же варианта; нижняя часть эолийской амфоры «типа Патрей, комплекс 5»²⁹; амфора «Менды, варианта A-1B» (по А.П. Абрамову; по И.Б. Зеест (и С.Ю. Монахову) — КТБ 186), изготовленная из желтой, крупнозернистой глины, с золотистыми блестками слюды; ножка амфоры «прото-фассосской» группы.

В 2006 г. на поселении «Береговой 4», в 4,5 км к западу от Патрея в яме 36 были найдены³⁰ две целые (развалены) амфоры того же времени: хиосская пухлогорлая (с крупным дипинто на тулове) и «фассоская» пифоидная (рис. 8)³¹, точную аналогию которой мы находим во фрагментах амфоры из фанагорийского склада 290Б.

Рис. 8. Береговой 4, амфоры из ямы № 36: а — хиосская, б — фасосская

Приведенных примеров, пожалуй, достаточно для того, чтобы обоснованно говорить о том, что амфорные склады (хранилища полных или пустых сосудов) характерны для периода ок. 480–470 годов до н.э. в разных районах как Европейского, так и, особенно, Азиатского Боспора. Вопрос в том, выделяются ли эти показатели количественно на фоне других периодов истории Боспора и Северного Причерноморья в целом? Для того, чтобы составить приблизительное представление об этом, возьмем за основу перечень амфорных комплексов из жилых контекстов (склады, ямы, помещения, колодцы) в Приложении 1 книги С.Ю. Монахова³², собравшего почти исчерпывающе доступный изучению материал, дополнив его новыми сведениями (по Патрею, Фанагории, Береговому 4), и проанализируем его распределение на хронологической оси.

На общей для всего Северного Причерноморья гистограмме (рис. 9а) четко выделяется два пика численности комплексов: 2-й четверти V и 1-й половины IV³³ вв. до н.э. Однако учитывая слабую для раннего времени взаимосвязь Боспора с западными районами региона, уместно поставить вопрос: не напоминает

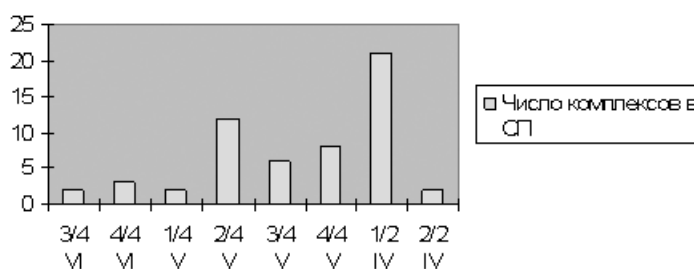

Рис. 9а. Хронологическое распределение амфорных комплексов в Северном Причерноморье в VI–IV вв. до н.э.

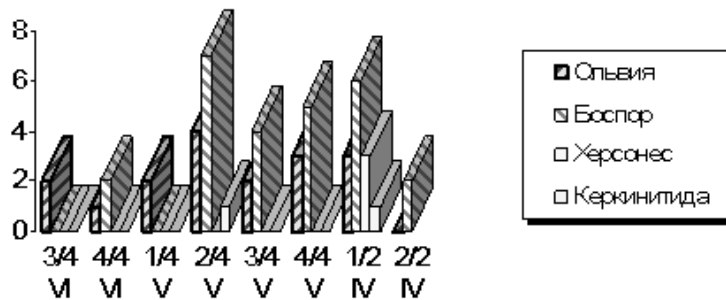

Рис. 96. Хронологическое распределение амфорных комплексов в Северном Причерноморье в VI–IV вв. до н.э.

ли данная характеристика «среднюю температуру по больнице»? Иначе говоря, эта характеристика информативна в том только случае, если позволительно говорить о процессах общих для всех частей анализируемого целого. В интересующем нас случае таким процессом могли бы быть, например, походы скифов на пространстве от Ольвии до Боспора. Именно так считал, например, Ю.Г. Виноградов в контексте реконструкции истории Северного Причерноморья в целом и образования Боспорского государства в частности³⁴. Для того, чтобы понять, специфична ли ситуация, фиксируемая на Боспоре, необходимо ее сопоставить с динамикой численности других частей региона (рис. 96). Графики вполне отчетливо демонстрируют, что в целом динамика численности амфорных комплексов Боспора хорошо согласуется с аналогичной характеристикой Ольвии (и Керкинитида), что позволяет, хотя бы и с оговорками, рассуждать об общих для всего Северного Причерноморья колебаниях в военно-политической обстановке, наивысшее напряжение в которой приходится на вторую четверть V в. до н.э.

Отмеченное соответствие дает нам право сопоставить между собой статистические характеристики и других источников. На хоре Ольвии с 1-й четверти V в. до н.э. наблюдается сокращение ее площади и резкое падение численности сельских поселений³⁵. Сходные, видимо, процессы с середины V в. до н.э. прослежены и на сельской территории как Азиатского, так и Европейского Боспора (рис. 10). Как уже отмечалось ранее³⁶, процесс сокращения численности сельских поселений на Боспоре находят синхронную параллель с динамикой

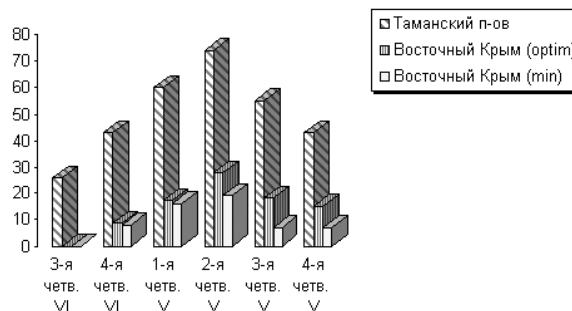

Рис. 10. Динамика численности сельских поселений Боспора в VI–V вв. до н.э.

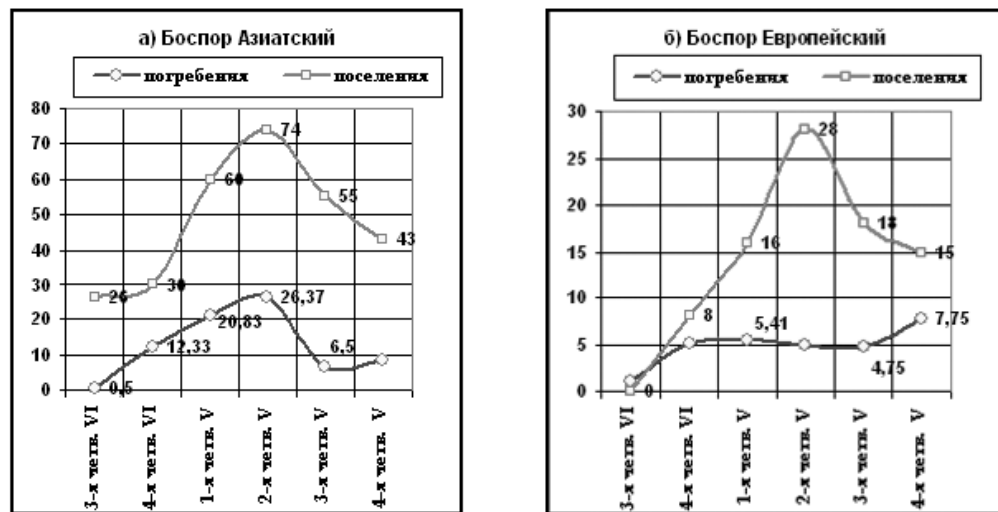

Рис. 11. Динамика численности сельских поселений и погребений с оружием в некрополях Азиатского и Европейского Боспора

численности такой показательной группы памятников, как погребения с оружием (рис. 11). Однако существенные различия в колебаниях численности именно погребений с оружием и, особенно, их доли в общем количестве погребений в некрополях Европейского и Азиатского Боспора позволяют ставить вопрос о том, что причины возрастания военной напряженности в этих районах были различны³⁷. Иначе говоря, вероятность того, что все эти процессы взаимосвязаны между собой и обусловлены эскалацией военной напряженности в регионе весьма высока. Причины ее в разных частях Северного Причерноморья могли быть и различными, однако важнейший для нас факт состоит в том, что именно вторая четверть V в. до н.э. стала переломным моментом в истории греческих колоний.

Возвращаясь теперь к той ситуации, которая была зафиксирована раскопками последних лет на акрополе Фанагории, мы можем, с учетом рассмотренного внешнего контекста, уже со значительной уверенностью говорить о том, что закрытие склада амфор в погребке 290Б (как и засыпка других аналогичных объектов исследованного участка) непосредственно связано с военными событиями, которые побудили фанагорийцев к поспешному возведению оборонительных укреплений своего акрополя, если только на данном рубеже в этот период не проходила восточная стратегическая линия обороны города в целом³⁸. И эти события в истории Фанагории необходимо датировать примерно 70-ми годами V в. до н.э.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Несомненно, старые вина (прежде всего, Хиоса, Лесбоса, Менды — *Athen.* 1. 28f., 1.29b-c; *Hermipp. Fr. Phot.* 2.1-5; см.: *Stolba V.F.* Local Patterns of Trade in Wine // *BSS.* 6. The Black Sea in Antiquity. Regional and Interregional Economic Exchanges.

- Aarhus, 2007. P. 156. Note 37) представляли значительную ценность. Но нет оснований считать, что и ординарные вина были столь дешевы, что не представляли собой определенной ценности.
2. Здесь не затрагивается вопрос о возможности или невозможности вторичного использования амфор в качестве тары для вина, а также о судьбе опорожненной тары в крайних пунктах греческой торговли (эмпориях) с хинтерландом (см. например: *Grace V.R.* Amphoras and the Ancient Wine Trade // *Excavations of the Athenian Agora. Picture Book. No 6.* Princeton, 1979. P. 6–7; *Брашинский И.Б.* Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. С. 11; *Ломтадзе Г.А.* Античный импорт на Боспоре в IV — начале III вв. до н.э. (опыт количественного анализа по материалам керамической тары). Автореферат дисс... канд. ист. наук. М., 2005. С. 7). Этому вопросу касается также В.Ф. Столба (*Stolba.* Local Patterns of Trade in Wine. P. 157. Note 45), со ссылками на источники, включая данные архива Зенона (*Herod.* III. 5-7; *P. Cair. Zen.* IV 59741). В конце V в. до н.э. в Афинах 21 пустая амфора стоила всего 3 обола (*Амух D.A.* The Attic Stelai: Part III. Vases and Other Containers // *Hesperia.* 1958. Vol. 27. P. 174–175). Однако этот частный факт не может служить для опровержения тезиса, что пустая тара (во всяком случае в центрах, где собственного производства тарных сосудов не было) представляла определенную ценность для владельца. Последнее подтверждается многочисленными примерами хранения пустых амфор.
 3. См.: *Абрамов А.П.* Комплекс амфор последней четверти VI в. до н.э. из Патрея // ДБ. 9. 2006. Рис. 3, 4.
 4. *Koehler C.G.* Handling of Greek Transport Amphoras // *ВСН.* 1986. Suppl. XIII. P. 52–56. Этому вопросу я надеюсь коснуться в другом месте. Фанагорийские материалы из раскопок некрополя в 1980 г. дают к этой теме интереснейший материал.
 5. *Roberts S.R.* The Stoa Gutter Well. A Late Archaic Deposit from a Well in the Athenian Agora // *Hesperia.* 1986. Vol. 55. № 1. P. 9.
 6. *Boulter C.* Pottery of the Mid-Fifth Century from a Well in the Athenian Agora // *Hesperia.* 1953. Vol. XXII. No 2. P. 61, 99. Pl. 38, № 132.
 7. Руководитель работ д.и.н. В.Д. Кузнецов, которому автор с удовольствием выражает искреннюю признательность за разрешение публикации новых материалов. Полная публикация комплекса планируется совместно с С.Ю. Монаховым в недалеком будущем.
 8. То, что на планировочной оси лежит котлован 290В, указывает, вероятно, на его хронологический приоритет по отношению не только к объекту 290Б, но и 290 А. Последовательная смена построек в короткий (менее полувек) временной интервал может рассматриваться как свидетельство их недолговечности.
 9. *Clinckenbeard B.G.* Lesbian Wine and Storage Amphoras. A Progress Report on Identification // *Hesperia.* 1982. Vol. 51. № 2. P. 265. Fig. 70-71.5 (ок. 470/460 BC, из погребения на афинском Керамике); *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье. Типология ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. М.—Саратов, 2003. С. 46. Табл. 28. 2, 3. «Надлиманского типа», вариант II-А (поздние экземпляры: Фанагория, склад на холме Г, № Ф-472; курган № 3 у с. Стеблев — 40-е годы V в. до н.э.; появление типа С.Ю. Монахов датирует со 2-й четверти V в. до н.э.); *он же.* Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII—II вв. до н.э. Саратов, 1999. С. 88-92. Табл. 24-25. К этому же “типу” С.Ю. Монахов относит и амфоры, найденные в яме-складе № 2/1991 г. из Патрея (*Абрамов А.П.* Патрей. Раскопки 1990–1991 гг. // *БС.* 4. 1994. С. 128-129. Рис. 11), датируемые 80–70-ми годами V в. до н.э. Но, видимо, это ошибка: эти красноглиняные амфоры, называемые

- А.П. Абрамовым по упомянутому комплексу, к сероглиняным лесбосским имеют лишь косвенное отношение.
10. Монахов. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология ... Табл. 52.2. (из здания № 24 в Керкинитиде; см.: Монахов. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы... С. 87–88. Табл. 23: 80–70-е годы V в. до н.э.).
 11. Монахов. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... Табл. 34.1. «Фасосские амфоры пифоидного типа, серии Джонстон I-A-1» (?; Ольвия, склад 1949 г.; Монахов. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы... С. 54–57. Табл. 8: конец VI в. до н.э.); Roberts S.R. The Stoa Gutter Well. A Late Archaic Deposit from a Well in the Athenian Agora // *Hesperia*. 1986. Vol. 55. № 1. P. 69, Fig. 43. 423–430. Pl. 17. 424–429: «Unidentified amphora» (before 490/480 BC).
 12. Монахов. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... Табл. 35.1–2. «Фасосские амфоры пифоидного типа, Стеблевской серии I-A-2» (Ольвия, яма № 69); Монахов. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы... С. 97–99. Табл. 28: 80–70-е годы V в. до н.э.
 13. Монахов. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре... С. 17–18. Табл. 5–6.
 14. Судя по его местоположению у северного борта котлована, килик упал в подвал со стены, или, вернее, — вместе со стеной постройки при ее разрушении.
 15. Толстиков В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. Многокамерные строительные комплексы в системе застройки Пантикапея VI–V вв. до н.э. // ДБ. 6. 2003. С. 315, 340. Табл. XII. 3–4. В этой публикации амфоры из подвала перед северным фасом стены 204А справедливо датированы по аналогиям ок. 480–470-х годов до н.э. (ранее В.П. Толстиков ошибочно относил ко 2-й фазе II-го строительного периода, т.е. к началу V в. до н.э., ср.: Толстиков В.П. Ранний Пантикапей в свете новых археологических исследований // ДБ. 4. 2001. С. 398).
 16. Толстиков В.П. Ранний Пантикапей. С. 397 сл.
 17. Виноградов Ю.А., Тохтасьев С.Р. Ранняя оборонительная стена Мирмекия // ВДИ. 1994. № 1. С. 58, 59. Рис. 4. 11, 10; Виноградов Ю.А. Мирмекий // ОАИБ. М., 1992. С. 107; он же. Исследования на западной окраине Мирмекия // КСИА. Вып. 204. 1991. С. 74; ср.: Завойкин А.А. Фанагория во второй половине V — начале IV вв. до н. э. (по материалам раскопок «Южного города») // ДБ. Suppl. I. 2004. С. 39–40.
 18. Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритаки в 1935–1940 гг. // МИА. № 25. 1952. С. 88, 89.
 19. Толстиков, Журавлев, Ломтадзе. Многокамерные строительные комплексы. С. 323–324, 345. Табл. XVII; ср.: Марченко И.Д. Позднеархаические мастерские оружейников в Пантикапее // СА. 1971. № 2. С. 153–154; Гайдукевич. Раскопки Тиритаки. С. 85; ср.: Зинько В.Н. Боспорская ОАО в 2008 г. // *SUMBOLA*. М., 2009 (в печати). Рис. 6; Виноградов, Тохтасьев. Ранняя оборонительная стена Мирмекия. Рис. 4.
 20. См.: Кобылина М.М. Страницы ранней истории Фанагории // СА. 1983; № 2. о дате: Завойкин А.А. Фрагменты амфор Эгины (?) из Фанагории // КСИА. Вып. 204. 1991.
 21. Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. № 83. 1960. С. 75; Блаватский В.Д. Раскопки Фанагории в 1938–39 гг. // ВДИ. 1940. № 3–4. С. 298; он же. О строительном деле Фанагории // Доклады и сообщения исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 1950. Вып. 9. С. 35. Рис. 2–4; Кобылина М.М. Фанагория // МИА. № 57. 1956. С. 15 и примеч. 4, 5.

22. И.Б. Зеест (Керамическая тара Боспора. С. 74 сл.) не разделяла ранние пухлогорлые хиосские амфоры на хронологические варианты, отделяя их только от пухлогорлых позднего типа. О фанагорийском подвале 1939 г. с амфорами она сообщает после описания находки нескольких раздавленных амфор «подобного типа» в слое над нижним полом северного помещения жилого дома в Пантикапее, на «Верхнем Митридатском раскопе» в 1949 г. (см.: *Блаватский В.Д.* Раскопки Пантикапея в 1949 г. // КСИИМК. XXXVII. 1951. С. 220). В.Д. Блаватский датировал их «концом VI — началом V в. до н.э.». Доказать теперь что-либо с точностью невозможно, но исходя из того, что исследователи не отметили окрашенности деталей амфор, склоняюсь к мысли о том, что в обоих случаях комплексы датируются 2-й четвертью V в. до н.э. Более определенно указание И.Б. Зеест (Раскопки ГМИИ до Великой Отечественной войны // Памятники искусства. Бюллетень ГМИИ им. А.С. Пушкина. Вып. 2. М., 1947. С. 5. Рис. 4), где она датирует подобную десяти амфорам из склада амфору из фанагорийского погребения 109 Восточного некрополя VI — началом V в. до н.э.
23. *Сокольский Н.И.* Архив ИА РАН. Р-1. № 4251. Л. 9—16; *Сокольский Н.И.* Новые раскопки в Кепсах // Actes de la XIIe Conférence d'Études Classiques "Eirene" — 1972. Bucureşti—Amsterdam. 1975.
24. Вариант III-B, по С.Ю. Монахову (Греческие амфоры в Причерноморье. Типология...).
25. По И.Б. Зеест (Керамическая тара Боспора); «Фасоса пифоидного типа, серии Джонстон», по С.Ю. Монахову (Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... Табл. 34.2)
26. *Абрамов. Патрей.* Раскопки 1990—1991 гг. С. 128—130. Табл. 9—11; *Монахов.* Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы... С. 88—92. Табл. 24, 25.
27. *Абрамов А.П., Сазонов Ю.С.* Керамика трех подводных комплексов Патрея // БС. 1992. 1. С. 68—76. Табл. I-II; *Монахов.* Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы. С. 93—97. Табл. 27.
28. *Garlan Y.* Toutes les tortues ne sont pas d'Égine // Au Miroir de la culture antique. Rennes, 1992.
29. По С.Ю. Монахову (Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы...) — «Лесбос-С».
30. Раскопки Н.И. Сударева, которому автор благодарен за возможность указать на эту неопубликованную находку.
31. По С.Ю. Монахову (Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... Табл. 34.1), «серии Джонстон».
32. *Монахов.* Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы. С. 581 сл.
33. Поскольку поздний период сейчас на интересовать не будет, мы отметим только, что комплексы из западных районов региона в целом раньше боспорских этого периода (о последних см.: *Завойкин А.А.* Время «Клеофона фасосского» на Боспоре // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы V Боспорских чтений. Керчь, 2004) лет на 10—20.
34. *Виноградов Ю.Г.* Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. Т. 1. М., 1983. С. 398—402, 405; см. также: *Толстиков В.П.* К проблеме образования Боспорского государства (опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI — первой половине V в. до н.э.) // ВДИ. 1984. № 3) Ср.: «Высказывавшееся в литературе предположение, согласно которому жизнь на поселениях (ольвийской хоры. — А.З.) оборвалась в результате миграционного потока скифов... археологическими данными пока не подтверждается. Следов разрушений и пожаров, свидетельствовавших бы об их гибели, нет, как нет и следов воз-

- многого захвата этих поселений кочевниками. Скорее можно предполагать, что известная активизация военно-политической деятельности скифов на исторической арене Северного Причерноморья после похода Дария в 514 г. до н.э. и, как следствие ее, — ухудшение греко-скифских взаимоотношений, лишь ускорили строительство надежно защищенного крепостными стенами военного, политического, экономического и культового центра полиса» (*Буйских С.Б.* Некоторые вопросы пространственно-структурного развития ольвийской хоры (VI—II вв. до н.э.) // *Ольвия и ее округа.* Киев, 1986. С. 21).
35. *Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М.* Сельская округа Ольвии. Киев, 1989. С. 99; *Буйских С.Б.* Некоторые вопросы пространственно-структурного развития ольвийской хоры (VI—II вв. до н.э.) // *Ольвия и ее округа.* Киев, 1986. С. 21.
 36. *Завойкин А.А., Сударев Н.И.* Погребения с оружием VI—V вв. до н.э. как источник по политической и военной истории Боспора. Часть I // *ДБ.* 9. 2006. С. 124—130.
 37. *Завойкин А.А., Сударев Н.И.* Погребения с оружием VI—V вв. до н.э. как источник по политической и военной истории Боспора. Часть II // *ДБ.* 10. 2006. С. 282—283; ср.: *Кобылина М.М.* Страницы ранней истории Фанагории. С. 51 сл.; *Виноградов, Тохтасьев.* Ранняя оборонительная стена Мирмекия. С. 61.
 38. Как я уже отмечал (*Завойкин А.А.* Фанагория во второй половине V — начале IV вв. до н. э. (по материалам раскопок «Южного города») // *ДБ. Suppl. I.* М., 2004. С. 142—143), не исключена вероятность того, что к востоку от балки, разделяющей верхнее плато Фанагории на две неравные части, располагался древнейший городской некрополь. В этом случае городская граница по верхнему плато проходила около западного склона этой балки.

AMPHORAE STOREHOUSE NO 290B AND SOME ASPECTS OF EARLY PHANAGORIA HISTORY

A. Zavoykin

The study of the political and military situation in Bosphorus, and in Phanagoria in particular, in the second part of the 6th — 5th cc. B.C. is based on the assumption that amphora storehouses were of great value, so it was quite extraordinary when they were abandoned.

Archeological context analysis connected with the finding of amphora storehouse in Phanagoria in 2004 showed that the complex building was determined by war threat and acropolis fortifications construction in the 470-s B.C. It is significant that a number of similar complexes of the period were found in other Bosporian centers (Panticapeum, Myrmekium, Tiritaka). Statistic analysis of amphora complexes of the 6th — 5th cc. B.C. showed that they were most frequent in the second quarter of the 5th c. B.C. (not only in Bosphorus but in northern Black Sea area as well). This period is quite significant for statistic characteristics of rural settlements and burials with arms articles dynamics in Bosphorus.

This makes it possible to present the situation concerning Phanagoria acropolis of the 70s of the 5th c., B.C. in a wider sense of a much more aggravated perilous political and military atmosphere. But there are no solid arguments to extrapolate the cause of this 'crisis' to all Hellenic centers of northern Black Sea area.